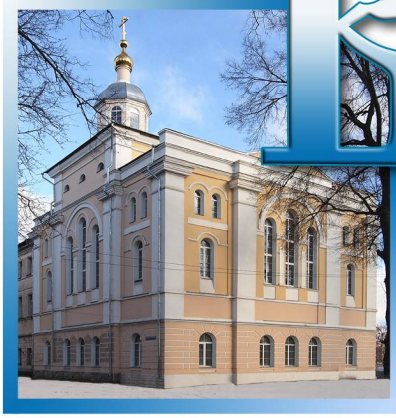
№№ 11-12, 2017 г.



Православная газета

Вестник

Тульской Духовной Семинарии

Издаётся по благословению Митрополита Тульского и Ефремовского АЛЕКСИЯ

Распространяется бесплатно

ЧИТАЙТЕ В ЭТОМ НОМЕРЕ:

АКТОВЫЙ ДЕНЬ 02

СТО ЛЕТ ПОСЛЕ СОБОРА 09

РЕВОЛЮЦИЯ ГЛАЗАМИ ХУДОЖНИКА 28

Актовый день: возрождение старинной традиции

Проведение Актового дня – одна из самых старинных традиций в истории духовных школ Русской Православной Церкви. Сегодня эта традиция возрождается. 23 ноября состоялся Актовый день в Тульской духовной семинарии.

Актовый день приурочен ко дню памяти священномученика Петра Павлушкова, последнего ректора Тульской духовной семинарии перед её закрытием в начале 1918 года. Со 2 февраля 1921 года и до своей мученической кончины протоиерей Пётр был настоятелем храма Двенадцати Апостолов. После предъявления стандартного обвинения в контрреволюционной деятельности 23 ноября 1937 года он был расстрелян в Тесницком лесу. В 2001 году протоиерей Пётр Павлушков в числе других новомучеников был канонизирован Архиерейским собором Русской Православной Церкви, о чём было торжественно объявлено во время визита святейшего Патриарха Алексия II в Тулу в 2001 году во Всехсвятском кафедральном соборе. Актовый день начался с Божественной литургии в соборе Всех Святых, которую совершил протоиерей Игорь Агапов, проректор семинарии по учебной работе. После богослужения состоялся торжественный Акт в стенах Тульской духовной семинарии. С архипастырским назиданием к студентам и преподавателям обратился Владыка ректор, митрополит Тульский и Ефремовский Алексий:

– Впервые в новейшей истории нашей духовной школы мы совершаем Актовый день. Отныне и всегда он будет совпадать с прославлением добропобедного свидетельства любви к Богу и Матери Церкви, явленным последним ректором нашей семинарии перед её закрытием – блаженной памяти протоиереем Петром Павлушковым, к которому теперь мы обращаем свои молитвенные взоры...

По словам митрополита Алексия, мы имеем удивительную возможность реально ощутить и пережить то, что показал опытом Своего человечества Господь Иисус Христос. Он пришел для того, чтобы жертвовать нам во всей полноте Им задуманного и осуществленного многообразия служения Своего, и утверждает это всей исторической реальностью. Пастырь добрый душу Свою полагает за Своих овец, и мы по любви к своему Подвигоположнику можем достигать той же полноты радости.

Вспоминая о трагедии, потрясшей нашу страну сто лет назад, Владыка отметил, что «враг рода человеческого сотрясает решето истории со всем его наполнением, чем, с его точки зрения, можно было бы произвести бурю, волнение...» Таким волнением и стали события, которые обагрили нашу землю кровью новомучеников. Продолжением официальной части стала актовая речь

проректора ТулДС по учебной работе кандидата богословия протоиерея Игоря Агапова на тему «Тульская епархия в годы гонений». Выбор темы, как пояснил протоиерей Игорь, обусловлен 100-летием трагических событий, определивших исторический путь России на несколько десятилетий.

Основываясь на фактах Сборника документов и материалов Центра новейшей истории Тульской области «Русская Православная Церковь в Тульской области. 1918-1991 годы», вышедшего в 2012 году, а также на фактах, изложенных в кандидатской диссертации священника Павла Брылёва «Новейшая история Тульской епархии», на материалах тульских газет «Коммунар», «Молодой коммунар» и других изданий, протоиерей Игорь рассказал о гонениях, которым подвергались священнослужители и верующие Тульской епархии с первых – и, фактически, до последних лет советской власти. В своей речи он коснулся расстрела крестного хода в Туле в 1918 году, изъятия церковных ценностей, закрытия монастырей и храмов, репрессий в отношении священнослужителей, монашествующих и верующих в 30-е годы прошлого века, экономического и идеологического давления на Церковь в хрущевский и брежневский периоды. При этом он отметил, что, несмотря на проводимую советской властью антирелигиозную пропаганду, в Тульской области было много верующих людей, и среди них – немало молодежи.

Символом изменения отношения государства к Церкви стало широко отмечавшееся 1000-летие Крещения Руси.

– Несмотря на жестокие гонения, продолжавшиеся с 1917 по 1991 год, Русская Православная Церковь выстояла. Свидетельством тому – сонм новомучеников и исповедников Российских, и среди них – Собор Тульских новомучеников. Свидетельством тому – восстановленные и восстанавливающиеся храмы и монастыри, рост авторитета Русской Православной Церкви в российском обществе и в мире. Все это становится подтверждением обетования Господа нашего Иисуса Христа: «Я создал Церковь Мою, и врата ада не одолеют её» (Мф., 16,18), – подчеркнул в завершение актовой речи протоиерей Игорь.

После официальной части состоялся небольшой концерт – семинаристы исполнили несколько музыкальных произведений.

Студенты, преподаватели и гостьи семинарии с интересом осмотрели фотовыставку, подготовленную специально к этому дню Церковно-археологическим кабинетом. На выставке представлена история возрождения семинарии и её сегодняшний день. Студенты узнали в семинаристах прежних лет священников Тульской епархии, своих преподавателей, увидели на фотографиях себя, своих товарищей и наставников.

История Тульской епархии

В годы гонений

С первых дней установления советской власти начались гонения на Русскую Православную Церковь. В полной мере испытала их Тульская епархия, о чем свидетельствует ее история с 1917 по 1991 гг. Рассматривая этот период, мы будем опираться на материалы Сборника документов и материалов Центра новейшей истории Тульской области «Русская Православная Церковь в Тульской области. 1918 - 1991 гг.», вышедшего в 2012 году. Кроме того, мы обратимся к фактам, изложенным в кандидатской диссертации священ-

ника Павла Брылёва «Новейшая история Тульской епархии», к материалам тульских газет «Коммунар», «Молодой коммунар» и других изданий.

Чтобы лучше представить себе трагическую атмосферу последних месяцев 1917-го года, обратимся к опубликованному в «Тульских епархиальных ведомостях» протоколу благочиннического собрания 2-го Алексинского округа, состоявшегося 20 ноября 1917 года: *«Слушали: Заявление членов собрания о следующих прискорбных веяниях последнего времени. С весны настоящего года, когда повсюду в селах и деревнях стали открываться собрания и митинги и народ призывался к классовой борьбе, к глубокому прискорбию верующих людей, многими митинговыми ораторами (конечно, в большинстве случаев невежественными) во враждебный лагерь народа поставлены Церковь и духовенство. В страстных, несдержанных речах демагогов сплошь и рядом по отношению к Церкви и ее служителям делались выступления не только несправедливые и обидные, но и намеренно оскорбительные и даже кощунственные, причем лживые утверждения нередко подчеркивались выкриками, что это, де, сущая правда. Некоторые из этих «правдивых» народных трибунов ставили Церковь рядом с кабаком и застенком, кощунствовали над памятью святых (например, Серафима Саровского), священникам открыто и прямо в глаза бросали поносное название «долгогривых», упрекали в службе прежнему правительству... В самое последнее время, когда духовенство отнеслось к движению большевиков и вызванной ими братоубийственной гражданской войне явно отрицательно, некоторым священникам пришлось выслушать удивительные по своей умопомрачительности и циничности утверждения, что война нужна капиталистам и священникам, что они буржуи, клеветники, что им верить нельзя».*

В декабре 1917 года церковно-приходские школы передаются в ведение Народного Комиссариата просвещения, аннулируется церковный брак и вводится брак гражданский. С января 1918 года прекращается выдача средств на содержание церквей, часовен. Священнослужителей, законоучителей, на совершение церковных обрядов.

Положения декрета Совета Народных Комиссаров от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» получили законодательное закрепление в первой советской Конституции РСФСР.

Осуществляется перевод с юлианского на григорианский календарь, проводится реформа языка и другие меры, направленные на изменение традиционных устоев жизни народа, исповедующего православие.

В знак протеста верующие во многих городах России проводят крестные ходы. Крестный ход в Туле 2 февраля 1918 г. был расстрелян красногвардейцами.

В течение длительного времени о его расстреле знали лишь по отдельным и лаконичным публикациям. Официальных сведений в госархивах Тульской области не было. Молчали документы исполкомов, судебных учреждений и духовных ведомств. Расстрел был предан забвению, а все материалы, вероятно, уничтожены. Но, к счастью, сохранились газеты, освещавшие те события. К ним относятся: «Революционный вестник» – орган губернского исполкома Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов; «Земля и воля» – орган губкома партии

социалистов-революционеров; «Новый народный голос» – орган Тульской организации Российской социал-демократической рабочей партии; независимая частная газета «Тульская молва». Сопоставляя информацию по четырем изданиям, научный сотрудник Государственного архива Тульской области Людмила Михайловна Захарова восстановила

полную картину происшедшего, опубликовав материалы в газете «Тула» 9 января 1991 года.

По официальной справке врача губернской земской больницы, было убито 8 человек, ранено – 11. Вероятно, раненых было больше. Например, фамилии гимназистов в нее не попали. Справка составлена только на тех, кто обратился за помощью в эту больницу. По слухам, которые мгновенно разнеслись по городу, эта цифра приближалась к 60».

Кровавые февральские события в Туле возмутили горожан. Волна протестов, связанных с декретом, нарастала с каждым днем. Так, делегаты 1-го чрезвычайного собрания духовенства и мирян Тульской епархии, состоявшегося 21 мая (2 июня) 1918 г., приняли обращение к СНК РСФСР. Это был вопль народный, в котором отразились все чаяния русской души.

«...Как представители народа мы теперь заявляем: русский народ – народ церковный. Церковью для нас определяется все – здесь наше счастье, здесь наша и жизнь. И если ваш декрет имеет такие тяжелые последствия для Церкви, то этим самым разрушается без остатка счастье наше... мы просим, чтобы Церковь…не была попираема в правах бытия… Мы просим у вас для Церкви прав юридического лица. Мы просим вас не забывать также и детей наших – подрастающую юную Церковь, просим, чтобы Закон Божий был принят вами за предмет обязательного школьного преподавания… Сверх того, настойчиво и бесповоротно заявляем, что имущество церковное и причтовое должно остаться неприкосновенным, а то из церковного имущества, что уже отобрано, должно быть возвращено полностью и немедленно».

В этом и многих других документах содержится информация о силе народного противостояния разрушительным действиям новой власти.

Но к голосу православного народа Советская власть не прислушивалась, спешно проводя в жизнь положения декрета и часто используя при этом репрессивные методы. Примером тому могут служить аресты духовенства.

15/28 июня 1918 г. был арестован и заключен в тюрьму за контрреволюционную деятельность священник села Сетухи Новосильского уезда Владимир Божанов. В сентябре 1919 г. лишены свободы благочинный 1-го Ефремовского округа протоиерей Алексей Гастев и священник села Острого Голянки Новосильского уезда Сергей Болоболин.

Однако, несмотря на жестокое противостояние государства и Церкви, только в пер-

вой половине 1918 г. было открыто много новых приходов: в селе Чулково Новосильского уезда; в селе Кудашево Епифанского уезда; в селе Жиморино Белевского уезда; в селе Дорофеево Тульского уезда; при Мариинском детском приюте г. Тулы. Православ-

ные люди понимали значение Церкви в своей жизни и всеми силами старались укрепить ее позиции.

Вскоре были закрыты все духовные учебные заведения Тульской епархии на основании «Положения о Единой Трудовой Школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики», опубликованного 16 октября 1918 г. Одним из первых учебных центров, прекративших свою деятельность в то время, была Тульская духовная семинария, ставшая очагом духовной культуры не только для тульского края, но и для всей Православной Церкви. Из ее стен вышло 22 иерарха (пять митрополитов, пять архиепископов и двенадцать епископов), а также около сорока видных деятелей русского Православия. Среди них: митрополит Исидор (Никольский), митрополит Сергий (Ляпидевский), митрополит Агафангел (Преображенский), митрополит Евлогий (Георгиевский), архиепископ Иларион (Троицкий), архиепископ Виталий (Введенский), профессор Московской консерватории протоиерей Димитрий Разумовский, протопресвитер Василий Бажанов, историк-краевед и археолог Н.И. Троицкий и др. Это свидетельствует о том, что религиозно-нравственное воспитание учащихся семинарии было на должной высоте, и в ней закладывался прочный фундамент для деятельности будущих пастырей Церкви. За полувековое свое существование Тульская духовная семинария воспитала около трех тысяч священнослужителей.

1918 г. стал также последним, 57-м годом издания «Тульских епархиальных ведомостей». До 1990 г. Тульская епархия была лишена возможности иметь свой печатный орган.

В начале 20-х гг. резко обострились отношения между Советской властью и Церковью. Подавив отчаянное сопротивление народа в гражданской войне и залив русскую землю кровью, большевики с сатанинской ненавистью обрушились на Православие, особенно на монашествующих. В сентябре 1921 г. в Тульской губернии властями была проведена молниеносная (в течение 2 недель) акция по ликвидации монастырей. Деньги же и капиталы монастырей, как наличные, так и находящиеся на хранении в сберегательных кассах в порядке той же инструкции, зачислить в доход Республики.

Проведение настоящего постановления по г. Туле и губернии возложить на губернский Отдел Управления в двухнедельный срок и по исполнении представить в Губисполком соответствующий доклад».

В Тульской епархии к моменту вынесения постановления Губисполкома находились 6 мужских и 6 женских обителей.

Для ликвидации монастырей в Туле и в уездах были образованы специальные комиссии. 14 сентября губернская комиссия начала свою работу с ликвидации наиболее крупного, расположенного в центре Тулы Успенского женского монастыря. При этом важно отметить, что фактически его закрыли в 1918 г., а сестрами при нем была организована белошвейная мастерская с собственным инвентарем и средствами, работавшая на Губодежду и зарегистрированная как артель «Труд». 18 сентября были опечатаны Богородичный Щегловский монастырь, Покровское и Николо-Часовенское подворья. К концу сентября ликвидированы все остальные монастыри Тульской епархии. Деятельность ликвидационной комиссии вызвала резкие протесты верующих. Многочисленные жалобы достигли столицы. В связи с этим ВЦИК принял постановление от 12 января 1922 г. о

восстановлении показательных во всех отношениях сельскохозяйственных и трудовых артелей при бывших монастырях: Успенском, Никитском, Богородице-Владимирском и Успенско-Иверском. Постановлением также отменялась ликвидация Николо-Часовенского храма и Покровского подворья и разрешалось сдавать их группам верующих с обязательством отремонтировать здания для нужд Губоно.

После закрытия монастырей в Тульской епархии остался 891 действующий храм. Вот архивные данные по г. Туле и уездам по состоянию на 9 мая 1922 г.:

Г. Тула – 40 церквей, Тульский уезд – 78, Алексинский – 65, Белевский – 59, Веневский – 89, Ефремовский – 84, Епифанский – 64, Крапивенский – 68, Каширский – 90, Новосильский – 68, Одоевский – 74, Чернский – 54, Богородицкий – 58.

Летом 1921 г. во многих районах России вследствие разорительной гражданской войны и жестокой засухи начался страшный голод. Для советской власти, находившейся в глубоком финансовом кризисе с первых дней своего существования, последний явился удобным поводом для развязывания очередной антицерковной кампании. 10/23 февраля 1922 г. появился декрет ВЦИК об изъятии церковных ценностей на нужды голодающих, который разрешил местным Советам изымать из храмов драгоценные вещи, в том числе и священные сосуды, без всякого исключения. Началось открытое масштабное разграбление православных церквей, приведшее во многих местах к столкновениям и пролитию человеческой крови.

Патриарх Тихон в своем послании 15/28 февраля 1922 г. расценил этот декрет как акт святотатства. В Тульской губернии изъятием церковных ценностей занималась специальная комиссия, образованная 10 марта 1922 г. под председательством члена ВЦИК т. Пузакова. В нее также вошли представители губисполкома Смирнов и горсовета Валиков. Работа комиссии началась 14 марта с утверждения программы по проведению кампании, включавшей в себя три основных момента: в первую очередь, взять ценности в Туле, во вторую – в уездных городах, и в третью очередь, имея уже опыт, накопленный в этом отношении, перевести работу на сельские местности.

«Перед фактическим изъятием провести широчайшую устную и письменную агиткампанию для того, чтобы перед трудящимися массами показать всю важность и необходимость быстрейшего изъятия ценностей в интересах спасения Поволжья, равным образом сохранения и дальнейшего развития хозяйства Республики, а также доказать верующим, что проводимая мера нисколько не противоречит основным догматам и принципам религиозной морали.

Привлечь к активной работе по изъятию ценностей самих верующих в лице их церковных советов и наиболее лояльное духовенство».

15 марта на второе заседание губернской комиссии был приглашен епископ Иувеналий, где он всецело поддержал позицию святителя Тихона в отношении принятого декрета, на что большевики тотчас съязвили в газетной статье: *«Ни зовы умирающих, ни вопли матерей, ни жалобные стоны малюток не поколебали его сердца и не направили его на истинный путь. Тупо-холодное равнодушие и «христианское смирение» не позволили ему ни «иметь личной точки зрения», ни пойти дальше ограниченного воззвания патриарха Тихона… Ювеналий… не только отказался выпустить самоличное воззвание, но и заявил, что «не может разрешить нам святотатственного изъятия…»*

Между тем, на организованных властью митингах и многочисленных собраниях рабочие оружейного и патронного заводов, красноармейцы, печатники, советские работники губернских учреждений единодушно требовали скорейшего изъятия церковных ценно-

стей. К агитации в печати были привлечены лучшие силы агитотдела Губкома.

Конфискация началась 20 марта. В результате проведенной кампании в Тульской губернии было изъято: 817 пудов 24 фунта 2 золотника серебра, 15 фунтов 22 золотника золота, 8 фунтов 12 золотников жемчуга, 575 бриллиантов, 57 сапфиров, 120 рубинов, 261 розочка, 7 аметистов, 2 изумруда, 1976 алмазов, 48 топазов, 2 бирюзы, а также серебряных монет на сумму 1931 рубль 56 копеек и медных на сумму 35 рублей 68 копеек.

Изъятию ценностей наиболее значительное сопротивление оказали церковно-приходские советы кафедрального собора и Казанского храма в_Туле. Последний постановление Губкомиссии выполнил лишь по третьему требованию. В те пасхальные дни многих верующих воодушевило чудесное явление иконы Пресвятой Богородицы на колокольне Казанского храма. Невиданный прежде никем образ был обнаружен сторожем Кузьминовым 18 апреля 1922 г. С великой радостью Божией Матери служили молебны. А в «Коммунаре», печатном органе Тульского губисполкома и губкома РКП(б), писали по этому поводу: «В Казанской церкви появилась чудесным образом икона. Сторож нашел ее на запертой со всех сторон колокольне. Икона уже показывалась как знак Божьего благолепия к духовенству, верующим. Вокруг этого «чуда» потекла уже агитация против изъятия церковных ценностей, «отцы духовные» стараются внушить верующим, что явление иконы указывает на нежелание Бога отдавать ценности голодающим… Следствие по этому делу ведется, будем надеяться, что виновники шарлатанской выходки будут найдены и что перед лицом всех трудящихся будет обнаружен это гнусный обман, ведущий к затемнению народного сознания и к восстановлению его против Советской власти».

Найти виновных «Казанского чуда» властям не составило большого труда. В ночь с 19 на 20 апреля церковь закрыли, и икона бесследно исчезла. Был арестован епископ Ювеналий, весь клир Казанского храма, церковный староста и сторож. 8 - 15 июля 1922 г. проходил судебный процесс, а 18 июля был опубликован приговор: «В отношении же обвинения по поводу найденной на колокольне иконы, трибунал нашел, что душой этого дела, кроме сторожа Кузьминова, были и протоиерей Успенский, и Федул Сентерев, причем все они совершили свое дело с благословения главы Тульской епархии епископа Ювеналия. Остальных обвиняемых трибунал признал виновными в соучастии. Обвиняемые приговорены к содержанию в исправительном труддоме. Епископ Ювеналий – на 10 лет с более строгой изоляцией, протоиерей Успенский, сторож Кузьминов и Федул Сентерев – на 5 лет каждый с более строгой изоляцией, протоиерей Алявдин – на 1 год с Бменее строгой изоляцией, священник Сахаров, иеромонах Сергий и Василий Сентерев приговорены условно на 3 года каждый. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит». Казанский же храм решением губисполкома от 31 марта 1923 г. был передан коллективу работников милиции г. Тулы для культурно-просветительных целей, а в 1927 г. здание разрушили.

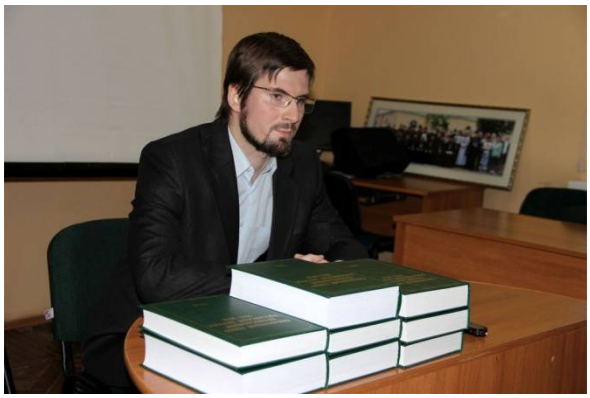
Интересно, что наблюдались случаи, когда коммунисты, а иногда и ответственные работники принимали на поруки с целью освобождения из-под ареста, как меры пресечения, священников, которым предъявлялось обвинение в противодействии изъятию церковных ценностей.

Протоиерей Игорь Агапов,
кандидат богословия,
проректор ТулДС по учебной работе

V Павлушковские чтения

Сто лет после Собора

Проходившие в семинарии V Чтения имени священномученика Петра Павлушкова были посвящены 100-летию Всероссийского Церковного Собора 1917-1918 гг., его Деяниям и его участникам, многие из которых прославлены в лике святых.



Открывая чтения, директор епархиального культурно-просветительского центра «Фавор» Марина Александровна Михалёва представила основного докладчика – кандидата исторических наук, научного сотрудника ПСТГУ Константина Владимировича Ковырзина. Она выразила благодарность клирику Иоанно-Предтеченского храма, президенту Образовательного фонда имени братьев Сергея и Евгения Трубецких иерею Георгию Белькинду, способствовавшему организации этой встречи.

Константин Ковырзин – ответственный редактор тома № 16 полного научного издания материалов Священного Собора Российской православной Церкви *1917–1918 гг., осуществляемого* научно-редакционной группой московского Новоспасского монастыря с 2011 года. Рассказ *о* проекте издания исторических архивных документов Собора 1917 – 1918 гг. он предварил некоторыми размышлениями о значении этого события, во многом определившего судьбу государства, народа и Церкви: «Одно из важнейших, широко известных деяний Собора – восстановление Патриаршества и избрание Святейшего Патриарха Тихона. Однако значение Собора этим не исчерпывается. О масштабе трудов Собора свидетельствует то, что в его составе было образовано 22 отдела и несколько комиссий, которые занимались специальной детальной разработкой направлений церковной реформы, касающихся разных сторон церковной жизни. Безусловно, главной задачей Собора было восстановление после более чем 200-летнего Синодального периода русской истории церковной традиции – соборно - патриаршей системы высшего церковного управления. Очень важно, что Собор принципиально высказался за необходимость восстановления самого соборного института церковной жизни, в результате чего созданная Петром I синодальная система церковного управления была заменена системой, построенной на соборных началах. Гармоничное соединение иерархического и соборного начал прослеживается почти во всех трудах Собора, которые касаются реформы высшего церковного управления, а также епархиального и приходского управления».

Стремлению привлечь клириков и мирян к участию в церковной жизни и в церковном управлении отчасти способствовали те внешние условия, в которых оказалась Русская Церковь после прихода к власти большевиков. Решение новой власти об отделении Церкви от государства, антирелигиозная политика советского государства привели к тому, что у епископата возникла необходимость обратиться за поддержкой к мирянам, опереться на поддержку клира и широких слоёв верующего народа.

«Именно поэтому один из важнейших импульсов Сбора – попытка санкционировать образование различных объединений мирян, духовных союзов, которые должны были взять на себя защиту Церкви перед властями, заботиться о сохранении церковного имущества, – подчеркнул Константин Владимирович. – И существует мнение среди некоторых историков, зарубежных и российских, согласно которому именно этот заданный собором импульс уже впоследствии, в 20-е годы, частично помог преодолеть обновленческий раскол. Среди огромной массы людей, которые к 1917 году формально, по метрическим книгам числились православными, этот импульс помог вычленить живые силы Церкви – тех, кто готов был по призыву Святейшего Патриарха Тихона ценой собственной жизни отстаивать интересы Церкви и свидетельствовать о Христе».

Важным направлением работы Собора докладчик назвал вопросы, связанные с взаимоотношениями Церкви и государства. Именно эти вопросы входят в сферу научных интересов Константина Ковырзина, являющегося редактором 16-го тома посвящённого Собору издания, включающего «Отдел о правовом положении Церкви в государстве. Отдел о правовом и имущественном положении духовенства».

«Не стоит считать, что этот вопрос был внешним по отношению к церковной жизни. Члены Собора рассматривали его как один из ключевых вопросов церковной реформы, потому что от того, какой характер примут отношения Церкви и государства, зависело в целом то, в каких внешних условиях Церковь будет существовать и развиваться. И именно здесь кроется причина того, что многие решения Собора не были реализованы в церковной жизни или были реализованы на очень короткое время, – продолжает Константин Владимирович. – Это связано с тем, что Собор начал работу летом 1917 года, когда приход к власти таких радикалов, как большевики, никто не мог всерьёз прогнозировать. Изучая соборные материалы января 1918 года, мы видим, что реакция церковного большинства на Декрет «Об отделении Церкви от государства» была возмущением. Значительная часть российского общества надеялась на созыв Учредительного Собрания, да и сами большевики вначале заявляли, что передадут власть Учредительному Собранию. Но по мере того, как советская власть укреплялась и, в конце концов, одержала победу в гражданской войне, произошло определённое изменение позиции Церкви и осознание того, что надо как-то приспосабливаться к новым правовым условиям, в которых приходится существовать.

Ещё одно направление работы Собора – христианское свидетельство внешнему миру. Здесь очень много интересных тем, таких как внутренняя миссия Церкви, проповедь, богослужение, церковное искусство... Существует огромный пласт документальных материалов, которые нам предстоит опубликовать, изучить, по-настоящему осмыслить и попытаться творчески реализовать в современной церковной жизни».

На вопрос о необходимости издания соборных документов сегодня Константин Владимирович ответил: «Собор 1917 – 1918 гг. можно назвать Собором новомучеников. Из 600 его участников 60 человек прославлено в лике святых. Работа по изучению био-

графий участников Собора продолжается. К сожалению, о некоторых из них известно пока немногое. Здесь необходима помощь краеведов и региональных историков. Наш христианский долг – восстановление памяти об этих людях, изучение их наследия, его популяризация. Уже одно это заставляет предпринимать усилия, чтобы сделать документы Собора достоянием не только архивных полок, но и широкого круга общественности.

Очень важна публикация документов Собора для развития церковно-исторической науки, так как это – итог более чем 200-летнего периода истории Русской Православной Церкви и источник для изучения жизни Церкви в революционную эпоху. Несмотря на то, что прошло столетие, многие темы, которые обсуждались на Соборе, актуальны по сей день: вопрос о богослужебном языке, о создании приходского богослужебного устава и многое другое.

Важны эти публикации и для тех, кто получает духовное образование. Семинария призвана стать высшим учебным заведением, а одним из основных качеств студента вуза является умение анализировать источники, сопоставлять их, сравнивать; умение самостоятельно мыслить. Благодаря нашему изданию документы Собора становятся более доступными для духовных школ. Это готовый материал для выпускной квалификационной работы. Любая тема, обсуждавшаяся на Соборе, будет актуальна для дня сегодняшнего».

Говоря о самом издании, которое по количеству томов сопоставимо с ныне издаваемой «Православной энциклопедией», докладчик отметил, что из запланированных 36 томов на сегодняшний день выпущено девять. Чтобы объяснить, на каких принципах основан проект, необходимо сказать о структуре Собора 1917 – 1918 гг.: «С точки зрения традиции Поместный Собор – архиерейский. В начале прошлого века велись очень острые дискуссии о том, должны ли миряне и клирики участвовать в соборе. А если должны, то с каким правом – совещательного голоса или решающего? В 1917 году была создана компромиссная система Поместного Собора, когда клирики и миряне вместе с архиереями обладали равным правом решающего голоса. Тем не менее, за епископатом была закреплена ответственность за соответствие принятых решений Священному Преданию, канонам, традиции Церкви. В составе Собора существовало специальное епископское совещание, на утверждение которого поступало любое принятое решение. У Собора существовал свой президиум – Соборный Совет, который направлял всю соборную работу. До недавнего времени единственной формой, доступной читателю, были так называемые «Деяния Собора» – близкие к стенограммам записи пленарных заседаний. Но интересная работа велась тогда и в отделах, и в комиссиях. Почти все эти материалы предлагаются к публикации. Большая часть исторических документов впервые вводится в научный оборот. В первый том входят документы предсоборной работы. Второй и третий тома содержат протоколы Соборного Совета, в четвертый вошли журналы совещаний епископов и Судной комиссии. С пятого тома публикуются Соборные Деяния, где обсуждались вопросы, актуальные для нас сегодня: об образовании, науке, сохранении семьи, обустройстве социальной и церковной жизни. Кроме того, Соборные Деяния отражают живую, пламенную речь людей того времени. Искренняя, добросовестная работа членов Собора вызывает глубокое уважение к этим умнейшим, выдающимся людям, большинство из них могут быть примером для нас сегодня». После обсуждения доклада Константин Ковырзин ответил на вопросы участников чтений.

Затем выступили с докладами студенты Сектора заочного отделения Тульской духов-

ной семинарии. Темой доклада иерея Виталия Горлова стало участие Тульской делегации в работе Собора 1917 – 1918 гг. Александр Степанчиков выступил с жизнеописанием священномученика Илариона Троицкого. Студент заочного отделения семинарии Максим Меркулов продолжил тему участия Тульской делегации в работе Поместного Собора 1917–1918 годов. Свое исследование, названное «С нами Бог!», он посвятил некоторым ее членам, сыгравшим определенную роль в важнейших деяниях Собора и принятии ключевых решений. Первым было названо имя Николая Ивановича Троицкого, преподавателя Тульской духовной семинарии, известного краеведа, археолога, активно поддерживавшего идею возрождения Патриаршества в Русской Православной Церкви, о чем свидетельствовал его доклад на одной из сессий Собора. Участниками Собора от Тульской епархии также являлись мирянин Алексей Ильич Краснопевцев – преподаватель Тульской духовной семинарии, известный в Туле учитель русского языка, редактор газеты «Тульские епархиальные ведомости», и клирик Тихон Николаевич Нечаев – псаломщик Никольской церкви в Белеве, выпускник Московской духовной академии, кандидат богословия, исполнявший, как документально свидетельствуют Деяния Собора, обязанности секретаря отдела по правовому и имущественному положению духовенства. Особое внимание было уделено священномученику архимандриту Сергию (Шеину), который в 1917–1918 годах входил в состав Секретариата Священного Собора РПЦ. На тот момент статский советник Василий Павлович был избранным от Тульской губернии членом Государственной думы IV созыва.

В заключение чтений главный библиограф отдела краеведения Тульской областной универсальной научной библиотеки Марина Владимировна Шуманская представила чудом уцелевшее, оказавшееся в фондах библиотеки издание – работу преподавателя Тульской духовной семинарии Дмитрия Скворцова «Соборность Церкви и выборное начало в церковно-историческом и каноническом освещении», изданную в Туле в 1917 г. Несколько приведенных ею цитат воссоздали настроения, надежды и ожидания, которые возлагали на Собор чада Церкви.

Новомученики и исповедники земли Тульской

Верные до конца

Мы живем в начале XXI века – века духовного возрождения России. Это время, когда по всей матушке Руси снова звонят колокола, реставрируются и строятся храмы, и их вновь наполняют толпы прихожан. Сегодня можно свободно говорить о христианских ценностях. Но, к сожалению, так было далеко не всегда. Для Русской Православной Церкви 30-е годы XX века стали временем чудовищных испытаний. Страшные репрессии обрушились на православное духовенство и верующих в этот период.

По словам Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, «XX век стал для России эпохой мученичества, когда разрушались духовные основы жизни русского человека… Жизнь этих людей и их твердое стояние за веру помогли Церкви пройти этот тяжелый

период, и сегодня они являются для нас примером христианской жизни…»

Для нас, жителей тульской земли, таким примером стали наши земляки, которые покоятся в братских могилах на 162-м километре Симферопольского шоссе. История этого места стала широко известна только в 1991 году, когда военные криминалисты произвели в Тесницком лесу раскопки и нашли сотни захоронений, в каждом из которых находились останки 20-30 человек. В дальнейшем было установлено, что это останки расстрелянных здесь в 1936–1938 годах жертв политических репрессий. На месте полигона воздвигнута храм Новомучеников и Исповедников Российских, в которой в определенные дни в течение года совершаются богослужения.

Тесницкий лес называют Тульской голгофой. Здесь земля буквально полита кровью людей. На ста пятидесяти квадратных метрах нашли свой покой тела около трех тысяч человек, среди них много бывших офицеров Русской Императорской армии. На территории мемориала, за храмом – кресты и таблички. Перед храмом установлен поклонный крест в память о расстрелянным и погребённым здесь монахах Оптиной пустыни во главе с последним настоятелем обители, архимандритом Исаакием. На Тесницком полигоне было расстреляно много православных верующих, прихожан тульских храмов и священнослужителей, в том числе и Тульский епископ, священномученик Онисим (Пылаев), Белевский епископ, священномученик Никита (Прибытков), последний ректор Тульской духовной семинарии священномученик Пётр (Павлушков), а также монахини и послушницы Крестовоздвиженского женского монастыря города Белева Тульской губернии. Среди них – преподобномученица Анфиса (Сысоева Александра Матвеевна), уроженка села Ивановское Тульской губернии и преподобномученица Макария (Сапрыкина Прасковья Афанасьевна), уроженка села Теляжье Орловской губернии.

Судьбы этих женщин очень похожи. С юных лет они подвизались в монастыре, в трудах и молитве проводя свое время. В 1921 году монастырь был закрыт. Но монахини Анфиса и Макария до 1931 года продолжали трудиться при еще действовавшей Стефановской церкви. 1 июня 1931 года монахини были арестованы за «участие в организации нелегального монастыря при Стефановской церкви г. Белева». 18 июня 1931 года монахиня Анфиса была приговорена к трём годам, а монахиня Макария – к пяти годам лагерей с заменой на высылку в Казахстан на тот же срок.

Монахиня Анфиса была освобождена в 1934 году и вернулась в Белев. Позже, в 1936 году, вернулась в Белев освободившаяся из ссылки монахиня Макария, которая после закрытия церкви стала работать в артели «Красный производственник».

16 декабря 1937 года монахини Анфиса и Макария вновь были арестованы. Они проходили по групповому делу епископа Никиты (Прибыткова) и обвинялись в контрреволюционной деятельности и в том, что «состояли в подпольном монастыре». Вместе с ними по этому делу проходила монахиня Мария (Лактионова Мария Максимовна), уроженка села Гнездилово Фатежского района Курской области. С 1914 по 1918 год она состояла послушницей в Казанской Амвросиевой пустыни (село Шамордино Калужской губернии), а с 1934 года проживала в городе Белеве. Проходила по этому делу и послушница Агриппина Ивановна Лесина, которая родилась 6 июля 1897 года в селе Беляево Белевского района Тульской области. О ней известно, что в 1913 году она стала послушницей Крестовоздвиженского монастыря в городе Белеве Калужской губернии. После закрытия монастыря в годы советской власти матушка рабо-

тала в артели «Красный производственник» швеей, не оставляя молитвенного подвига.

30 декабря 1937 года тройкой при УНКВД СССР по Тульской области матушки были осуждены и приговорены к расстрелу.

Расстреляны преподобномученица Анфиса (Сысоева), Макария (Сапрыкина), Мария (Лактионова) и мученица Агриппина Лесина в день Собора Пресвятой Богородицы, 8 января 1938 года. Захоронены они вместе с другими мучениками в братской могиле на 162-м км Симферопольского шоссе.

Игорь Серов, студент подготовительного отделения бакалавриата ТулДС

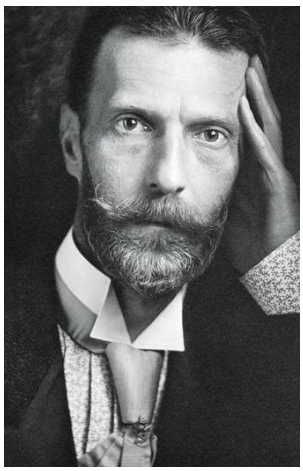
К 120-летию визита Великого князя Сергея Александровича в Тулу

«С любовью крепкою и преданностью...»

Студенты и преподаватели ТулДС, члены Тульского отделения Императорского Православного Палестинского общества и Дворянского собрания встретились в «красной гостиной» семинарии, чтобы поговорить о важном событии в истории нашего города – состоявшемся ровно 120 лет назад визите в Тулу князя Сергея Александровича Романова.

Город готовился к встрече

О том, как проходил этот исторический визит, рассказала заведующая краеведческим отделом Тульской областной универсальной научной библиотеки, член ИППО Марина Владимировна Шуманская. Она обратилась к самому достоверному источнику – статье Н. Троицкого «Посещение г. Тулы Его Императорским Высочеством Великим князем Сергеем Александровичем», опубликованной в ноябрьском номере «Тульских епархиальных ведомостей»1897 год.



«Радостная весть о предстоящем посещении Тулы Его Императорским Высочеством Великим князем Сергеем Александровичем, Августейшим московским генерал - губернатором, распространилась в городе ещё дней за восемь до самого события. Город готовился встретить и лицезреть Его Высочество.

Всем известно, что Великий князь стоит во главе Императорского Палестинского общества и ратует за Православие во Святой Земле; всем известно также, что он особенно любит Москву, её святыни, достопамятности и вообще предания заветной старины и исторические памятники Отечества. А потому с тем большей радостию Тула ожидала прибытия своего Августейшего гостя, столь близкого её патриотическому сердцу.

Все города Отечества соединены в судьбах своих с Москвой как сердцем России, но Тула имеет к ней своё особое отношение, по событиям незабываемого двенадцатого года, когда город наш выставил на поля кровопролитных битв свои пешие и конные полки народного Ополчения. И вот, как Москва по миновении страшных бедствий, ознаменовала эту годину особым превосходным памятником – воздвигла великолепнейший храм во имя Христа Спасителя , так и Тула, Москве подражая, воздвигла свой новый соборный храм Богоявления Господня в память тех же событий Двенадцатого года ив благодарение Господу Богу за спасение Отечества в это бедственное время.

Но, тогда как наш древний и величественный Успенский собор видел в стенах своих и знаменитых путешественников, и многих Августейших особ, начиная с Императрицы Екатерины II, собор Богоявленский впервые встретил в стенах своих Августейшего Посетителя в лице Его Высочества, Великого князя Сергея Александровича, как главного начальника

Москвы, представителя её коренного, незыблемого патриотизма и поборника Православия.

Великий князь прибыл на тульский вокзал Московской Курской железной дороги 13 октября в 7 часов 44 минуты утра. Встреченный здесь начальником губернии, генералитетом и городскими представителями, Его Высочество отбыл в город, следуя по направлению к Богоявленскому собору. Густой звон всех церквей городских возвестил всем о приезде дорогого Августейшего гостя. Праздничное настроение охватило жителей. По пути следования Великого князя улицы были расцвечены флагами и заполнены толпами народа, с нетерпением ожидавшего высокого гостя.

В соборе ожидали Его Высочество ученики всех школ, всех ведомств и наименований. И если для взрослых такое событие, как приезд Государя и Великих князей, составляет великое утешение, то для детей оно является редким счастьем и, обыкновенно, остаётся в памяти неизгладимым на всю жизнь. К назначенному времени для встречи Великого князя в собор прибыло и почётное духовенство Тулы во главе со своим Архипастырем. Духовенство стало длинным рядом от западных дверей до алтаря по одну левую сторону от входа.

Владыка, в полном епископском облачении, вышел ко входу. По прибытии в собор Его Высочество, при самом входе, был встречен его Преосвященством. Владыка обратился к Великому князю с краткой приветственной речью, проникнутою неподдельным чувством глубокого уважения и преданности Его Высочеству, как главноначальствующему вождю Христолюбивого российского воинства и защитнику Православия:

«Ваше Императорское Высочество, Благоверный Великий князь! Давно с любовию крепкою и беспредельною преданностью Вашему Императорскому Высочеству священная наша тульская паства следила за шествием Вашим из града во град и из веси в весь, вблизи которых расположено многочисленное православно-русское воинство, вручённое попечению и заботам Вашим священною властию помазанника Божия. Мы трепетно ожидали счастия лицезреть Вас как Главноначальника христолюбивого воинства этой силы Господней и как поборника святой Веры и Церкви Православной на дальнем Востоке – в Святой Земле. И если бывают на земле минуты отрадные, умилительные и утешительные, то таковы для нас настоящие минуты пришествия Вашего к нам. Сердца всех нас преисполнены чувства благодарения Господу Богу, приведшему Вас к нам и удостоившему видеть Вас и приветствовать вас из дому Господня (Пс.117, 26), во дворех дому Бога нашего (Пс. 131, 1). А сей священный образ Христа Спасителя нашего и Бога, которым только и сильны и славны военачальники и воинства христианские, примите, Благоверный, Великий князь, как видимый знак благословения Божия, почивающего на Вас и делах Ваших и залог горячей молитвы нашей ко Господу о здравии и благоденствии Вашем на многая лета».

При этом Владыка по древнему обычаю благословил Великого князя святой иконой Христа Спасителя, имени Которого посвящён знаменитый Московский храм-памятник милосердия Господня и подвигов российских Христолюбивых дружин народного Ополчения.

После краткого молебного пения и многолетия Царствующему Дому и Великому князю Сергею Николаевичу Его Высочество, осененный святым Крестом, отбыл из собора для обозрения всех учреждений военного ведомства – Императорского оружейного завода, казарм, канцелярий, лазаретов. Подробное и тщательное обозрение всех этого рода учреждений заняло всё время пребывания Великого князя в Туле, так что, при всём своём желании, Его Высочество не мог уделить времени на визит к Его Преосвященству, о чём Великий князь и уведомил Его Преосвященство через нарочитого посланного. Вместе с тем, Его Высочеству благоугодно было испросить у Владыки только что сказанную им в соборе приветственную речь, которая и

была немедленно препровождена Его Преосвященством по назначению.

Зная о времени отъезда Великого князя из Тулы в Калугу, проводить Его Высочество снова собрались на вокзале все начальствующие и представители города. На сей раз прибыл на вокзал и Преосвященнейший Питирим. На вокзале Его Высочество продолжительно и радушно беседовал с Владыкой до отхода поезда и, напутствуемый благословением Его Преосвященства, отбыл в Калугу. Вскоре по отъезде своём из Тулы Его Высочеству угодно было почтить тульского Архипастыря особым милостивым вниманием. Великий князь прислал Преосвященнейшему Питириму свой портрет – «На память о посещении Тулы». Это – большая и прекрасно исполненная гравюра: портрет отличается замечательным сходством. Это дорогой портрет Его Императорского Высочества, в особо устроенной раме, будет поставлен в зале Его Преосвященства, на видном месте, как памятник об отрадном событии – посещении Тулы Августейшим дорогим гостем».

Подвиг любви

К 120-летию визита в Тулу Великого князя Сергея Александровича Романова епархиальный культурно-просветительский центр «Фавор» подготовил выставку, посвящённую великокняжеской чете – Сергею и Елизавете Романовым.

«Когда мы представляли эту экспозицию в одной из тульских школ, старшеклассники сами дали ей название: «Сергей и Елизавета Сергей: история милосердия», – рассказывает Марина Александровна Михалёва. – Пожалуй, более удачное название трудно было бы подобрать».

На фотографиях – юный Сергей Александрович, пятый сын императора Александра II, названный так в честь преподобного Сергия Радонежского (именно в Троице-Сергиевой лавре его родители молились о благополучном рождении ребёнка). Вот он уже взрослый, возмужавший – блестящий офицер, человек многогранный, высокообразованный, бесконечно преданный Православию, незыблемый в своём понимании того, что Россия – православная держава.

«Сергей Александрович очень много сделал для Москвы, будучи её губернатором, – продолжает Марина Александровна. – Он поддержал создание Московской консерватории, Московской духовной академии, Императорского исторического музея… Но время было тревожное, террористы всё чаще напоминали о себе, и стоит ли удивляться, что одной из своих первых жертв они избрали Сергея Александровича как человека консервативных имперских убеждений. 4 февраля 1905 года бомба, брошенная в карету Великого князя, оборвала его жизнь. Удивительно, что Елизавета Феодоровна пришла в тюрьму к убийце, принесла ему Евангелие и икону и сказала, что прощает его и сама, и от лица своего мученически погибшего супруга. На этом не кончилось её великое дело милосердия. Она написала императору Николаю II, родному дяде своего супруга, прошение о помиловании убийцы. Николай Александрович простил его как христианин, но как государь России он не мог простить преступника.

После смерти супруга Елизавета Феодоровна основала Марфо-Мариинскую обитель. Вся её дальнейшая жизнь была посвящена Богу и людям. Ею было создано множество приютов – для женщин, для детей, для больных… Несколько приютов было основано ею и в Туле, которую Великая княгиня посетила в 1915 году, когда Россия уже вступила в Первую мировую войну. Она обошла все

тульские госпитали и лазареты, в том числе и в здании Дворянского собрания, дарила всем воинам иконы и Евангелие, утешала ласковым словом, расспрашивала о семьях. Когда в стране начались революционные события, Елизавета Феодоровна, не сделала ни одной попытки уехать за границу. Она осталась с больными и страждущими, которые доверили ей свои жизни, она целиком посвятила себя людям, которые в эти шаткие, неустойчивые времена нуждались в молитвенной поддержке…» Марина Александровна рассказывает о мученической кончине Елизаветы Феодоровны, о том, как, сброшенная на дно шахты, в ситуации полной безнадёжности, всё-таки пыталась облегчить страдания ближних.

Через всю Сибирь, через Китай её честные останки перевезли в Святую Землю, где они теперь и покоятся. Задолго до этих трагических событий, во время паломничества на Святую Землю Елизавета Феодоровна сказала Сергею Александровичу, что хотела бы здесь быть погребенной, не подозревая, как это её желание воплотится после её кончины.

На выставке представлены книги и периодика рубежа XIX – XX веков, свидетельствующие о том, как вся Россия в то время жила идеей благотворения, милосердия. Есть здесь и афиши благотворительных концертов, спектаклей в помощь больным, голодающим, есть афиша, выпущенная в начале войны артистами цирка, где они объявляют о сборе средств в помощь семьям своих погибших на войне коллег. Такова была Россия милосердная. Но была и другая Россия, запечатлённая на страшных фотографиях гибели Сергея Александровича и Елизаветы Феодоровны.

«Нельзя сказать, что есть время милосердия и время жестокости, потому что Бог есть любовь, а «любовь никогда не перестаёт», – говорит Марина Александровна. – И это накладывает на каждого человека огромную ответственность. Любое время – это время милосердия».

Победители конкурса

На встрече в честь 120-летия визита в Тулу Великого князя Сергея Александровича Романова состоялось чествование победителей городского конкурса «Время милосердия», проведенного по благословению митрополита Тульского и Ефремовского Алексия.

Идея конкурса возникла в стенах семинарии. Её поддержали региональные отделения Императорского Православного Палестинского общества и Дворянского собрания.

Посвящая конкурс памяти Великой княгини преподобномученицы Елизаветы Феодоровны, основательницы Марфо-Мариинской обители, его организаторы предложили школьникам обратиться к огромному опыту в делах благотворительности и милосердия, накопленному в дореволюционной России, и рассказать о том, как поддерживается эта традиция в современной России, в российских семьях. Внимательно изучив все поданные на конкурс работы, жюри выявило победителей в трех номинациях.

В номинации «Россия – земля милосердия» победителем стал ученик 8-го класса Центра образования № 40 Олег Киселёв. В номинации «Тула – город благотворителей» лучшим признан Лев Бак, пятиклассник гимназии № 1. Ученица Тульской православной классической гимназии София Гривас – победительница в номинации «История моей семьи – история милосердия». Школьникам были вручены грамоты, подписанные митрополитом Тульским и Ефремовским Алексием, ректором семинарии, призы и подарки от центра «Фавор», ИППО и Дворянского собрания.

Олег Киселёв: «Россия – земля милосердия»

Русская земля – земля милосердия. Так ли это? В окружающем нас современном мире достаточно много жестокости и насилия. Порой кажется, что люди очерствели сердцем, каждый замкнулся и живёт в своём мире, а милосердию в нашей жизни попросту не осталось места.

Чтобы разобраться в этом вопросе, нужно для начала понять, а что же такое милосердие? Просто доброта, сострадание или нечто большее?

Писатель Даниил Гранин говорил: «Милосердие – старинное русское понятие, значение которого трудно даже выразить, столько в него входит. Это «мило сердце», то есть сочувствие, сердечность, сокровенная расположенность одного человека к другому».

Размышляя над словами писателя, мы невольно обращаемся к истокам зарождения милосердия на русской земле. Понятие милосердия, его первые проявления появились с крещением Руси князем Владимиром. Заповедь Христа о любви к ближнему нашла своё выражение в призрении бедных, в раздаче милостыни «сирым и убогим». Не раз русские князья в честь памятных событий в истории своего княжения кормили нищих, вдов и сирот, раздавали милостыню.

В монастырях, постепенно появлявшихся на русской земле, монахи оказывали бесплатную медицинскую помощь, помощь странникам, создавались сиротские приюты, школы, лечебницы при монастырях и храмах.

Народ, живший общиной, также был готов к оказанию помощи ближнему своему. Для крестьянина-смерда благотворительностью стала простая помощь такому же бедолаге, как он сам, – зерном, посевным материалом, лесом, постройкой дома, когда, например, всей деревней за несколько дней ставили новую избу погорельцам.

Примером и духовным руководителем благотворительной деятельности стала Русская православная церковь. Благотворительность состояла не только в призрении больных, престарелых, немощных, сирот, но и в заботе о душах несчастных, исцелении их духовных недугов.

Уже в более позднее время, в XIX веке, когда система государственной и частной благотворительности сложилась окончательно, были изданы законы о благотворительной деятельности, а в сознании народа сложились неписаные правила благотворительности в соответствии с духовно-моральными устоями православия. Крайне дурным тоном в высшем российском обществе считалось неучастие в делах милосердия. Русские императоры, чиновники высокого ранга жертвовали весьма крупные суммы на устройство благотворительных учреждений, богаделен, учебно-воспитательных заведений, больниц. Не отставали от них купцы и представителей нарождающегося промышленного капитала.

Таким образом, в русском человеке с древних времён, можно сказать, на генетическом уровне закладывалась способность быть милосердным, и передавалась эта способность из поколения в поколение.

На долю русской земли и русского народа выпало немало тяжёлых испытаний – войн, эпидемий, стихийных бедствий. Сложнее всего в таких ситуациях оставаться милосердными, думать о помощи ближнему, а не только о том, как выжить самому. Именно в такие «лихие» времена проявления милосердия особенно ценны, так как идут они от сердца, обнажают душу человека.

Так, с первых же дней Великой Отечественной войны, одного из самых страшных событий в истории русского народа, всеобщее чувство сострадания и сопереживания объединяло людей. Русский народ, вдохновляемый Предстоятелем Церкви патриаршим местоблюстителем митрополитом Сергием (Страгородским), активно участвовал в сборе

средств для нужд фронта. Было собрано 200 миллионов рублей. На собранные средства были построены танковая колонна имени святого благоверного князя Димитрия Донского и авиационная эскадрилья имени святого благоверного князя Александра Невского.

Забота об армии, её постоянная поддержка шла со стороны тружеников тыла. На фронт отправлялось всё, что только могло дойти до передовой и помочь выжить солдатам: тёплая одежда, сухари, махорка, мыло, мёд, полотенца, кисеты, бумага, конверты и многое другое. Большое количество людей на станциях переливания сдавали свою кровь раненым бойцам.

Одно из особых проявлений милосердия в суровые годы войны – забота и поддержка тысяч детей-сирот, у которых война отняла родных и близких. На предприятиях и в учреждениях, в колхозах и школах собирались деньги, посылки и подарки для сирот.

«Ангелы милосердия», «сёстры милосердия» – раньше так называли медиков. Ведь чуткость, душевная теплота нужны больным не меньше, а порой и больше, чем лекарства. Война – это всегда кровь и жертвы. Но наши потери в Великой Отечественной войне могли быть большими, если бы не подвиг людей, боровшихся за жизни раненых и больных воинов. На плащ-палатках, собственных плечах, ползком, под бомбёжкой, пулемётным и артиллерийским огнём восемнадцатилетние девочки выносили раненых с поля боя. Военный корреспондент Иван Рощин писал о них: «Как им это удавалось – всегда появляться возле раненого бойца, когда ему нужна была срочная помощь? Под огнём противника перевязать его, на своих хрупких плечах перетащить в укрытие, оттуда раненых отправляли в тыл… А сестра милосердия оставалась на передовой, спасая жизнь другого солдата и каждую секунду рискуя своей». Память о них живёт в сердцах спасённых солдат и офицеров, благодарных потомков, а самоотверженный труд на благо жизней миллионов военнослужащих навеки останется ярчайшим примером милосердия и героизма.

И даже в блокадном Ленинграде среди голодных, истощённых, полуживых людей находилось место милосердию, сочувствию, состраданию. Проявления милосердия во время блокады были различными. Люди делились друг с другом последним, старались оградить близких от лишних переживаний.

Только так, объединившись, оказывая друг другу посильную, а подчас и непосильную помощь, русский народ смог выйти победителем в этой страшной войне.

Поэтому можно с уверенностью сказать, что русская земля – земля милосердия. Такими были наши деды и прадеды, такие сейчас мы и такими будут наши потомки. Только в современном обществе способность быть милосердным немного потеряла свою ценность. На первый план вышли иные ценности. Но если случается беда: теракт, авиакатастрофа, наводнение, то люди вновь объединяются и стремятся помочь друг другу. Важны бывают как слова поддержки, так и гуманитарная помощь или предоставленный кров. Различные благотворительные фонды, волонтёрские отряды, существующие в наше время, – всё это говорит о том, что не очерствело сердце русского народа, что в нём всегда найдётся место любви, состраданию и милосердию.

Лев Бак: «Каждый может творить благо…»

Как известно, термин «благотворительность» впервые ввёл в русскую речь Н. М. Карамзин. Если говорить сухим языком словарей, то благотворительность – это оказание бескорыстной и безвозмездной помощи тем, кто в этом нуждается.

Если вдуматься в это слово, прочитать его медленно, нараспев, то сразу становятся хорошо слышны две его основы: «благо» и «творить». Способность творить благо, то есть делать добро, действовать по-доброму, совершать добрые дела в пользу других людей.

Впервые над тем, что такое «благотворительность», какими могут быть её проявления, я задумался, посещая музей-усадьбу Л. Н. Толстого «Ясная Поляна». Для нашей семьи это один из самых любимых уголков Тульского края. Мы часто приезжаем в Ясную Поляну просто погулять или на экскурсию.

На одной из таких экскурсий мне особенно запомнился рассказ о том, как Лев Николаевич Толстой создавал в Ясной Поляне школу для крестьянских детей. Педагогика в целом была одним из наиболее сильных увлечений писателя. Но можно предположить, что за созданием школы, за стремлением обучать крестьянских детей стояло нечто большее, чем простое увлечение. В одном из своих писем Толстой говорит об этом так: «Когда я вхожу в школу и вижу эту толпу оборванных, грязных, худых детей с их светлыми глазами и так часто ангельскими выражениями, на меня находит тревога, ужас, вроде того, который испытывал бы при виде тонущих людей. Ах, батюшки, как бы вытащить и кого прежде, кого после вытащить. И тонет тут самое дорогое, именно то духовное, которое так очевидно бросается в глаза в детях. Я хочу образования для народа только для того, чтобы спасти тех тонущих там Пушкиных, Остроградских, Филаретов, Ломоносовых. А они кишат в каждой школе. И дело у меня идёт хорошо, очень хорошо…»

Толстой не только лично занимался с учениками, но также выпускал детские книги, в том числе собственную «Азбуку».

Стремление творить благо у Льва Николаевича не ограничивалось только созданием школ и педагогической деятельностью. Сам о себе в двадцать четыре года писатель сделал такую запись: «Я стар, пора развития или прошла или проходит; а все меня мучат жажды, не славы – славы я не хочу и презираю её; а принимать большое влияние в счастье и пользе людей». И эта жажда не проходит у Толстого до конца его дней.

В 63 года Лев Толстой, знаменитый писатель, автор «Войны и мира» и «Анны Карениной», достигший вершины мировой славы, автор «Исповеди», все свои силы отдаёт помощи голодающим крестьянам. Он первым поставил перед обществом «страшный вопрос» – есть ли в России голод? Он пишет ряд статей и, встав во главе помощи голодающим, сам обходит крестьянские дома, ведёт перепись нуждающихся в помощи и распределяет её.

Глубоко сочувствуя народу, Толстой с тревогой следил за тем, что происходило в охваченных голодом деревнях, и сам решил заняться организацией помощи голодающим. В октябре 1891 года он поселился в имении своего друга И. И. Раевского Бегичевке Рязанской губернии. Вместе со своими помощниками он устраивал в окрестных деревнях многочисленные столовые для крестьян и их детей, собирал и распределял пожертвования, организовывал медицинскую помощь.

...Уже позднее, изучив детально тему благотворительности в рамках школьного курса литературы, я мог с гордостью отметить, что Тульский край имеет богатый опыт в этой сфере, который уходит корнями в глубокое прошлое.

Демидовы, Баташёвы, Белобородовы, Платоновы – эти фамилии знаменитых тульских купцов-благотворителей известны не только в России, но и во всём мире. Вклад этих династий в развитие Тулы и Тульского края огромен. Наука, медицина, культура, искусство, строительство и многие другие сферы жизни общества получили в то время развитие благодаря их меценатской деятельности. Традиция благотворительности передавалась в этих династиях из поколения в поколение. Приведу лишь несколько примеров, позволяющих оценить масштабы этой деятельности.

Прокофий Акинфиевич Демидов – абсолютный лидер среди Демидовых по масштабу пожертвований на благотворительные цели. На его пожертвования был основан мо-

сковский воспитательный дом, учреждено петербуржское коммерческое училище. В русско-турецкую войну 1768-1774 годов он передал 4 млн. руб. правительству на военные нужды; 20 тыс. – Московскому университету на выплату стипендий неимущим студентам; 10 тыс. – на здание Московского университета, 100 тыс. – на народные училища. В 1772 году основал Демидовское коммерческое училище в Москве, развёл в Москве ботанический сад, написал трактат «Об уходе за пчёлами».

Представитель другой известной тульской фамилии фабрикантов-самоварщиков Александр Степанович Баташёв в общей сложности занимал более 15 должностей: добросовестный для раздачи пособий бедным жителям Тулы, член общества «Милосердие», казначей попечительства дома призрения бедных Ведомства Императрицы Марии Фёдоровны, действительный член Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии и др. В 1889 году А. С. Баташёв передал усадьбу с птичником, домами, мастерскими и садами плюс 15 тысяч рублей для устройства приюта для малолетних преступников. В 1892 году передал свой дом на Демидовской улице со всеми надворными постройками для устройства ночлежного дома. В 1894 году пожертвовал 10 тысяч рублей для создания в Туле Дома трудолюбия, где могли зарабатывать себе на жизнь мастеровые бедняки. В двух домах на Дворянской (ныне Гоголевской) улице Александр Степанович разместил училище для слепых девочек и приют для слепых старцев. В 1898 году при двух баташёвских фабриках учреждается больница для бесплатной «амбулаторной и кроватной помощи». В 1904 году Баташёв просит городскую Думу принять очередной дар – 37 тысяч рублей для создания убежища для неизлечимо больных граждан Тулы.

Читая об этих фактах, невольно задаёшь себе вопрос: «Откуда у людей успешных, обеспеченных возникает такое желание оказывать безвозмездную помощь всем нуждающимся, а не жить спокойной, сытой жизнью?»

Передающиеся из поколения в поколение традиции благотворительности на тульской земле, как и во всей России, неслучайны. Се эти люди были глубоко верующими. Они жили по принципам христианской морали, чистосердечно желая помочь «сирым и убогим». Очевидно, что жить по законам милосердия могут только люди, развитые духовно.

Интересны в этом отношении рассуждения Л. Н. Толстого: «Возможность благотворить людям есть венец и высшая награда доброй жизни…Я убедился, что нельзя быть благотворителем, не ведя вполне добрую жизнь, и тем более нельзя, ведя дурную жизнь, пользуясь условиями этой дурной жизни, для украшения этой своей дурной жизни делать экскурсии в область благотворительности…»

Хочется верить, что потребность благотворительности будет существовать во все времена. Каждый из нас может внести свою лепту и сотворить благо.

Сейчас достаточно много благотворительных фондов, которые собирают пожертвования на благие цели. Каждый может выбрать для себя, в чем именно он может помочь, будь то строительство храма или оказание помощи больному ребёнку. Необязательно помощь должна быть финансовой. В настоящее время развивается и набирает силу волонтёрское движение, участники которого оказывают помощь нуждающимся в ней. Волонтёры посещают детские дома, помогают собирать для детей-сирот одежду, игрушки, книги, да и просто могут поиграть с ребятишками. Также они оказывают помощь престарелым, помогают им по хозяйству, ходят за продуктами.

Важно понимать, что ценен любой, даже самый маленький вклад в общее благо, а сложившись вместе, эти маленькие частички сделают наш край более благополучным и процветающим.

София Гривас: «Стараемся делать добро с Божией помощью»

Кроме счастья в жизни есть горе, беда, страдание, отчаяние, боль души. Соучастие в облегчении беды, несчастья другого человека называется состраданием и милосердием. Не каждый из нас способен на проявление таких качеств и свойств личности. Не каждый из нас будет ухаживать за больными, бедными, жертвуя своими интересами. Однако в мире не существовало бы добра, если все были бы чёрствыми, холодными и жестокими. К счастью, немало отзывчивых, способных на душевное соучастие, умеющих видеть в нуждающемся человеке себя, свои тревоги, заботы, волнения. Но ничего не бывает на пустом месте. Я думаю, если мы хотим, чтобы в нашем обществе примеров таких людей было больше. Необходимо воспитывать подрастающее поколение, нас, на примерах милосердия и сострадания. Для меня примером воспитания таких духовно-нравственных качеств является моя семья.

Владимир Домианович Пташнюк, мой прапрадед, родился в 1832 году в селе Залесцы, Вишневецкой волости, в семье местных зажиточных крестьян Домиана Ивановича и Анны (Нагалки). У него было два брата – Иов и Иоанн. Он воспитывался в православной семье, почитавшей Бога, знал многие церковные уставы, был псаломщиком в местном храме. Владимир Домианович закончил Кременецкое духовное училище, в котором преподавались и домашние специальности. В селе его звали Лада (Ладушка), так как он был добрый человек, способный найти выход из любой ситуации. Его жену звали Мария. В браке с ней родилось 12 детей, многие из которых умерли во младенчестве. Сильная любовь к Богу и крепкая вера подвигли его на паломничество на Гору Афон в 1860 году, где он принял участие в строительстве Пантелеимонового монастыря Русского афонского общества – жил там трудником. Это была благотворительная миссия, чтобы поднять русское присутствие на Афоне. Его жена Мария жертвовала денежные средства на строительство монастыря. После этого Патриарх поблагодарил его за нелёгкие труды.

Прапрадедушку пригласили в Духовный центр в Константинополе в храм Великомученицы Ирины и Софии. Там он рассказал митрополиту Никодиму о том, что приехал сюда помогать в строительстве, чтобы с Божией помощью у него перестали умирать дети, за которых он непрестанно молился. Архиерей выслушал его и сказал: «Когда приедешь домой, у тебя родится внук, после которого дети не будут уходить из жизни».

Действительно, вскоре дедушка вернулся домой с благословением и пророчеством митрополита Никодима, и увидел, что дочь его Екатерина в положении. После Медового Спаса (16 августа) она родила мальчика. Назвали его в честь архиерея Никодимом и с младенчества приучали к вере и служению Всевышнему. Таким образом дедушка через свои молитвы и труды спас семью.

Всю оставшуюся жизнь он отдал служению Богу и воспитанию детей. Семья моего прапрадедушки нуждалась в помощи, которую и обрела через молитву свою и по молитвам митрополита Никодима.

Всё в жизни взаимосвязано. Получив помощь, окажи её другим. Именно так поступила дочь прапрадеда Екатерина, о которой было упомянуто ранее. В годы Великой Отечественной войны в их семье имелся достаток, и она всегда помогала тем, кто бедствовал, делилась и деньгами, и едой. Однажды Екатерина вышла стирать бельё в овраге. Мимо гнали колонну евреев. Одни родители сбросили маленькую девочку в овраг, чтобы спасти ей жизнь. Екатерина подняла её и закутала бельём. Так прабабушка спрятала эту девочку, назвала Софией и воспитала. Об этом писала в 1965 году газета «Красная Звезда».

Сейчас наша семья и сейчас старается по возможности помогать малоимущим. Я всегда с радостью отдаю свою одежду, потому что знаю, как будут рады этому малообеспеченные дети. Это такое счастье – видеть веселье и счастье человека! Мы стараемся делать добро с Божией помощью. Чтобы быть милосердным, необходимо постоянно побуждать себя к этому. Без духовной работы, которая проходит в тебе, ничего не получится.

Подготовила Марина Горчакова

Хомяковское общество

Вера в Бога и благородное рыцарство

На его древнем дворянском шляхетском гербе, увенчанном рыцарским шлемом – серебряная подкова в окружении двух крестов. Вера в Бога и благородное рыцарство во всем, разносторонние таланты и неизменная удача, – этими и другими дарами был щедро одарен поэт и мыслитель, рачительный хозяин и настоящий романтический герой Алексей Степанович Хомяков. Какие плоды его духовного поиска важны для нас, почему его творчество и идеи звучат современно? На эти и другие вопросы отвечает Марина МИХАЛЕВА – руководитель культурно-просветительского центра «Фавор» Тульской епархии, неравнодушный член возрожденного Хомяковского общества.

– Марина Александровна, идеи и деятельность Алексея Степановича Хомякова до сих пор интересны, полезны, это признают во всем мире. Но и в России, и на его малой родине в Туле они по-прежнему известны узкому кругу людей. Почему?

– Наверное, сказываются веяния советского периода, когда оказалось, что личность Хомякова невозможно вогнать в узкие идеологические рамки, скажем, представить его как «классового врага самодержавия, доброго защитника крестьян», поскольку Алексей Степанович был отпрыском древнего дворянского рода, крепким помещиком. Главным же «негативным моментом» для идеологов была его православная вера, которая пронизывает все его творчество. И все же его не вычеркнули из списка «благонадежных». Наверное, на это повлиял тот факт, что умер философ, самоотверженно леча и спасая своих крестьян от холеры. И все-таки в советские годы Хомяков не был известен и популярен, и даже в рамках регионального компонента образования в школах и в вузах его наследие не изучалось. На переломе XX века все переменилось, появился интерес к имени и творчеству мыслителя. Этому поспособствовал и визит Святейшего Патриарха Алексия II в тульское имение Богучарово, и возрождение храма в усадьбе, и труд музейщиков, а также краеведческие и популярные статьи, появившиеся о Хомякове в СМИ. В нашей епархии некоторое время проводились Хомяковские чтения, собиралось общество его имени. Потом волна интереса постепенно пошла на спад.

– Как Вы считаете, почему?

– Трудно сказать, но эти причины не так важны, как следствия. Всего год назад ситуация с продвижением имени и сохранением наследия Хомякова оставалась сложной. Шел разговор о закрытии филиала Тульского историко-архитектурного музея – музея-усадьбы Хомякова. В усадьбе экспозицию предлагали упразднить, а оставшиеся от нее посвященные знаменитому мыслителю стенды разместить в поселке Ленинский, в местном краеведческом музее. Небольшой группе заинтересованных людей, тульской интелли-

генции, все это показалось неправильным и несправедливым. Почитатели Хомякова выразили протест, не зная, будет ли он услышан. Они понимали – если усадьба закроется, то имя ее владельца уйдет на второй план, а затем может и вовсе стереться из памяти, и, конечно, не могли этого допустить.

– В чем выразился протест любителей творчества Хомякова?

– В том, что мы собрались, сели в автобус и приехали в усадьбу. У туляков и гостей города есть давняя привычка отправляться на выходные в Ясную Поляну, расстояние от города их не пугает, почему бы не показать пример, не положить традицию ездить в Богучарово? И вот в мае 2016 года на день рождения Алексея Степановича в его старинный дом съехалось человек десять тех, кому это имя дорого. На тот момент положение усадьбы было незавидным – здание ветшало, в музее не было элементарных бытовых условий – электричества, отопления, водопровода – все отключено. Несмотря на это, сотрудницы филиала продолжали работу в музее полный день, хотя надежды на лучшее у них оставалось все меньше. Помню, как они обрадовались нашему приезду. Директор филиала Ольга Сторожко встретила нас радушно, несмотря на бытовые трудности организовала нам чаепитие. Тогда же мы, члены нового Хомяковского общества, определили первую задачу: повсюду, где нам открыты двери, рассказывать о Хомякове, делиться нашей любовью и благодарностью к нему. В наших первых шагах нам помог Юрий Алешин, председатель Конгресса интеллигенции Тульской области, и его дружеские связи, партнерство с общественными организациями. Но какие мы тогда имели полномочия? С юридической точки зрения – никаких. Зарегистрировать собственную общественную организацию со своим уставом не так просто. Решение нашлось неожиданно – Тульское Дворянское Собрание под предводительством Евграфа Павловича Комаровского взяло под крыло новое Хомяковское общество, тем самым сняв некоторые организационные вопросы. Председателем обновленной структуры единодушно выбран один из старожилов прежней организации – профессор ТулГУ Владимир Куликов.

– И голос нового общества был услышан?

– Очевидно, да. Мнение неравнодушных туляков – среди них были и члены Хомяковского общества – было услышано, и решение о закрытии филиала не вступило в силу. Нам придавала уверенности поддержка общественных организаций, учебных заведений: Конгресса интеллигенции Тульской области, Межрегионального общественного движения «Ассоциация музейных работников», Тульской духовной семинарии. Воодушевленные первыми успехами, вскоре мы обратились в министерство с предложением включить музей в проект «Усадьбы России» и тем самым поддержать его, но, как оказалось, все не так просто. Проект, безусловно, полезный, но в нем присутствует коммерческий подход – музеям самим предложено зарабатывать средства.

Усадьбе в ее сегодняшнем положении это не по силам, поэтому было решено привлекать общественное внимание более привычным способом, продолжать просветительскую деятельность – приглашать людей к диспутам и дискуссиям, идти в гости в различные организации, учебные учреждения.

Узнав о нашей работе, ее одобрил и благословил митрополит Тульский и Ефремовский Алексий. Особенно радует, что Владыка стал участником наших первых мероприятий.

Так, в октябре 2016 года дом-музей посетили Тульский архипастырь, а также министр культуры Татьяна Рыбкина, заместитель генерального директора ТОКХМ Марина Кузина и другие высокие гости. Прошло

полгода с первого заседания, электричества по-прежнему не было, оставались и прочие проблемы... Но надежда на перемены уже появилась. Этому способствовал не только приезд официальных лиц, но и доброжелательная, душевная атмосфера встречи, проходившей в стиле старинных салонов. Казалось, мы побывали в гостях у Алексея Степановича, в каминном зале усадьбы, и в непринужденной обстановке побеседовали с хозяевами. Владыка стал первым собеседником Хомякова, рассуждал на близкие ему темы, полемизировал с философом. Помогали в создании особого духа собрания музыканты из училища Даргомыжского.

В дальнейшем, поскольку не все откликаются на приглашение приехать в усадьбу, решено (а это вполне в традиции XIX века) встречаться по нашей тематике в гостях у других приятных людей, организовать выездные гостиные.

– Похоже, интересных идей у нового общества много. А каковы основные направления его деятельности?

– У нас сложилось три основных направления. Первое – это дискуссионные площадки. Хомяковским обществом с февраля организовывались мероприятия, посвященные Октябрьскому перевороту. Осмысливая события 1917 года, мы старались найти новые повороты темы, понять отношение к ним славянофилов. Состоялись четыре дискуссионные встречи, в том числе в Тульской духовной семинарии. В модельной библиотеке № 6 состоялась встреча Хомяковского общества с уполномоченным по правам человека Галиной Фоминой.

Второе направление – упоминавшиеся гостиные. Предлагая ту или иную тему, мы стараемся пригласить тульских литераторов, музыкантов, интересных людей. Гостиные прошли в филиале Российского экономического Плехановского университета, в школе полиции УМВД. Особенно запомнилось общение с будущими защитниками правопорядка. Там мы представили подготовленный членом Союза писателей России Валерием Ходулиным 15-минутный фильм о философе.

– Вы упомянули, что поводом для мероприятий стал октябрь 1917-го. Известно, что тема русской смуты занимала место в творчестве мыслителя, ей посвящена драма «Лжедмитрий», стихотворения, философские размышления. Выбор декабристов Хомяков однозначно не принял. Как Вы считаете, как бы он отнесся к революции?

– Думаю, также однозначно. Тема нашей встречи при УМВД сформулирована самим Хомяковым – «О самобытности пути России». Раскрывая ее, участники общения могли почувствовать, что, когда мы на благо России живем, живем Церковью и в Церкви, не может появиться вредоносной идеи о возможности раскола. Именно этими принципами жил сам Хомяков. Поэт Валерий Савостьянов читал свои стихи о семье, которые приводят к обобщению: семья – вся Россия. Странно и неправильно, когда брат восстает на брата, – считал Хомяков. Об этом же говорили и мы. Словом, у нас с философом получилось полное совпадение мнений и тональности.

– Все, что Вы рассказываете о мероприятиях Хомяковского общества, созвучно с тем, что известно о славянофилах. Правда ли, что многие из них были друзьями и родственниками, и их философские идеи рождались в такой вот непринужденной беседе у камелька?

– Да, действительно. А салоны XIX века в Москве – особое культурное явление. Это то живое общение, в котором рождались общественные движения и философские направления, обсуждались новинки литературы. Салоны были сосредоточением интеллектуальной жизни. В связи с этим хотелось бы упомянуть факт: в мае член общества священник Георгий Белькинд участвовал в Международной конференции в Кракове, посвящённой Алексею Степановичу Хомякову и вопросам русской религиозной философии. Отец Георгий показал фильм о Хомякове, видеозапись гостиной и подготовил увлекательный доклад. А затем он привез нескольких

участников конференции в Тулу. Представители МГУ вкратце повторили свои доклады и рассказали и поделились впечатлениями о Краковской встрече. Радостно слышать от гостей из столицы, какая это радость – наследие славянофилов, какое пиршество мысли, богатство, интеллектуальная роскошь! По предложению отца Георгия интеллектуальные встречи продолжатся, и это – третье направление работы общества. Уже в феврале в Тулу приедет один из профессоров МГУ, расскажет об архитектуре усадьбы и деятельности ее хозяина.

– Какие еще ожидаются события в жизни Хомяковского общества?

– Планируем, что кульминацией Хомяковского года будут посвященные ему чтения, которые пройдут в мае 2018 года по благословению Владыки при сотрудничестве Тульской епархии и регионального министерства культуры. Будут приглашены яркие лекторы, интересные люди из научной среды, так что надеемся на хороший отклик.

А на Святках в каминном зале усадьбы состоится благотворительная елка. Вместе с воскресной школой Сретенского храма мы сделаем рождественские украшения и игрушки и устроим ярмарку, а на выручку приобретем что-то полезное для музея. Кстати, сам музей подготовил передвижную выставку в виде баннеров, которую от лица директора филиала Ольги Сторожко мы предлагаем другим общественным организациям, библиотекам, учреждениям образования. Протоиерей Максим Троеглазов, председатель Издательского епархиального отдела, откликнулся на инициативу и предложил разместить экспозицию на выставке-ярмарке «Тула Православная» в Неделю православной книги.

– Наверное, и создание общества, и вся его деятельность основаны не только на стремлении к просвещению, но также на любви и симпатии к мыслителю Хомякову. Чем он дорог членам общества и лично Вам?

– Алексей Степанович ярок, универсален и разносторонен: он проявил себя в философии и земледелии, в поэзии и охоте, в драматургии и врачевании, в виноделии и многом другом. История его жизни увлекательна: в юности убежавший в армию спасать единоверцев от турок, а затем служивший и награжденный высшими наградами, на пике карьеры он оставил воинскую службу и стал прекрасным хозяином и семьянином, при этом находя время для занятий философией и искусством.

Рассказывая о нем разным людям, мы убеждаемся, что он интересен и молодежи, и работникам силовых структур, и творческим людям. Все, с кем нам доводилось общаться, отмечают, что он на удивление современен, это человек на все времена. Но знаний о нем по-прежнему не хватает. Люди словно нашли клад и теперь не знают, что делать с этой жемчужиной. Например, то, что философ жил и мыслил неотрывно от веры, от Русской Православной Церкви, даже для некоторых членов его общества стало откровением – советское мировосприятие многих отучило видеть и понимать эту сторону бытия. Но тем и хорош Хомяков, что его труды и философские идеи воспринимают люди с атеистическими взглядами, а значит, и для них его наследие может послужить своего рода мостиком к пониманию православия. Словом, Алексей Степанович в своих творениях жив и продолжает свою миссию – просвещать, воодушевлять и укреплять в вере.

Беседовала Валентина Киденко

«И сделалось великое землетрясение...»

8 ноября (26 октября по старому стилю) Церковь вспоминает великое землетрясение в Царьграде в 740 году.

Священное Писание постоянно указывает на связь между катастрофами и нравственным состоянием человечества, а в частых землетрясениях видит признаки приближающегося Божьего Суда над миром. Так, на вопрос учеников: «...какой признак Твоего пришествия и кончины века?» Спаситель отвечает, что «...восстанет народ на народ, и царство на царство, и будут глады, моры и *землетрясения* по местам» (24:3,7). В Откровении Иоанна Богослова читаем: «И когда Он снял шестую печать, я взглянул, и вот, произошло великое землетрясение...» (Откр. 6:12); «И в тот же час произошло великое *землетрясение*, и десятая часть городов пала...»; «И отверзся храм Божий на небе, и явился ковчег завета Его в храме Его; и произошли молнии и голоса, и громы и *землетрясение* и великий град» (Откр. 11:13,19); «И произошли молнии, громы и голоса, и сделалось великое *землетрясение*, какого не бывало с тех пор, как люди на земле. Такое землетрясение! Так великое!» (Откр. 16:18). Мы видим, что землетрясение рассматривалось как выражение всемогущества Божия и знамение различных смятений в жизни народов и царств.

Землетрясением сопровождались смерть на Кресте Господа нашего Иисуса Христа: « «И вот, завеса в храме раздралась на-двое, сверху до низу; и земля потряслась...» (Мф.27: 51) и Воскресение Господа: «И вот, сделалось великое землетрясение...» (Мф.28:2).

26 октября 740 года в Константинополе произошло страшное землетрясение, которое поразило многие города Византийской империи. От сотрясения земли море затопило прибрежные селения. Разрушились многие из высоких зданий, включая значительную часть церквей. Рухнула часть башен Феодосиевой стены, сама стена значительно пострадала. Многие лишились жизни от страха, ужас объял всех жителей города. Во время этой катастрофы народ на улицах совершал крестные ходы и общественные богослужения с покаянными молебствиями о спасении. Тогда один отрок, присутствовавший в толпе, в вихре был поднят высоко в небо и услышал пение ангелов: «Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Бессмертный!» Когда мальчик спустился на землю, то рассказал о чуде. Христиане, услышав об этом, присоединили к ангельскому пению слова: «Помилуй нас!» и тотчас все вместе во главе с патриархом стали петь Трисвятое. И землетрясение прекратилось.

Катастрофа в Константинополе ознаменовала конец царствования гонителя православных святынь иконоборческого императора Льва III Исавра, умершего через несколько месяцев после землетрясения.

В память избавления от этого бедствия были составлены тропарь и кондак, установлено общецерковное молитвенное вспоминание.

Марк Подвижник, монах, автор аскетических сочинений, живший в IV веке, исходя их духовных убеждений, объясняет эту дилемму: «Бог не сотворил смерти и не радуется погибели живущих; Он не приводится к действиям страстью гнева, не вымышляет способов к наказанию за согрешения, не изменяется соответственно достоинству каждого, но все сотворил премудро, предопределив, чтоб все было судимо по духовному закону. По этой причине Он не сказал Адаму и Еве

«…в тот день, в который вы вкусите запрещенного плода, Я умерщвлю вас», но, предостерегая и утверждая их, предъявил им закон правды, сказав: «в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт. 2:17).

Преподобный авва Дорофей повествует: «…Всё, что отягощает нас, то есть всё скорбное, бывающее к наказанию нашему за порочность нашу, как то: голод, мор, землетрясение, бездождие, болезни, брани – всё сие бывает не по благоволению, но попустительно, когда Бог попускает этому находить на нас для нашей пользы.

Но Бог не хочет, чтобы мы этого желали или этому содействовали. Например, как я сказал, бывает попустительная воля Божия на то, чтобы город был разорён, но Бог не хочет, чтобы мы — поскольку есть Его воля на разорение города — сами положили огонь и подожгли его или чтобы мы взяли топоры и стали разрушать его. Также Бог попускает, чтобы кто-нибудь находился в печали или в болезни, но хотя воля Божия и такова, чтобы он печалился, но Бог не хочет, чтобы и мы опечаливали его или чтобы сказали: так как есть воля Божия на то, чтобы он был болен, то не будем жалеть его. Этого Бог не хочет; не хочет, чтобы мы служили таковой Его воле. Он желает, напротив, видеть нас столь благими, чтобы мы не хотели того, что Он делает попустительно».

Безусловно, праведная или греховная жизнь отдельного человека или целого народа влияет на внешние обстоятельства жизни. Таким положением вещей может послужить и катастрофа – землетрясение или наводнение. Зависимость жизни людей от их нравственного состояния называется у святых отцов законом духовным**.** К великому несчастью, люди сегодня мало задумываются об этом законе или ничего о нём не знают, поэтому и не находят для себя ответов на вопросы о соотношении человеческих грехов и их последствий.

Геннадий Дудин, студент 2-го курса бакалавриата ТулДС

Выставка

Революция в искусстве глазами художника

Член Союза художников России, руководитель художественно-выставочного отдела Тульского епархиального культурно-просветительского центра «Фавор» Михаил Левшин представил студентам ТулДС свой выставочный проект «Революция глазами художника». Выставка названа дискуссионной, что предполагает обсуждение – как самой концепции выставки, так и представленных на ней экспонатов.

Открывая выставку, директор центра «Фавор» Марина Александровна Михалёва рассказала о том, как менялась Россия, вступая в XX век. Это время называют Серебряным веком русской культуры. Новая эпоха диктовала свои условия и нормы жизни, под их натиском рушились традиционные ценности и представления людей. Современники с тревогой отмечали, что нарушается гармония между природой и обществом, человек утрачивает свою индивидуальность. Возникали растерянность, тревожное чувство надвигающейся катастрофы. Представления о добре и зле, истине и лжи, прекрасном и безобразном, которыми жили предшествующие поко-

ления, казались устаревшими и требовали пересмотра. Философия, наука, литература, искусство искали ответы на вопросы бытия, не имевшие очевидных решений. Поиск новых форм и смыслов охватил все виды творческой деятельности.

Марина Александровна процитировала стихи некоторых поэтов Серебряного века, таких как Давид Бурлюк, Игорь Северянин, увлечённых формалистическим поиском, а по сути – разрушающим прекрасные традиции русской словесности. Однако в эту же эпоху творили и такие писатели, как Иван Бунин, Леонид Андреев и другие, остававшиеся верными классической русской традиции.

Характеризуя настроения, царившие в предреволюционные годы в среде творческой интеллигенции, Марина Александровна привела пример Религиозно-философских собраний, проходивших в 1901 – 1903 годах по инициативе нескольких известных литераторов с согласия обер-прокурора Синода Победоносцева. По мнению Дмитрия Мережковского, главного инициатора собраний, обращение интеллигенции к религиозной вере, к Церкви должно было привести к соединению революционно-освободительных традиций русской интеллигенции с религиозными традициями народа. Русский интеллигент должен был стать, по его мысли, «религиозным революционером». При участии представителей духовенства и общественности на собраниях обсуждались проблемы взаимоотношения церкви, интеллигенции и государства, свободы совести, церкви и брака, христианской догматики.

Первое заседание Собраний состоялось 29 ноября в зале Географического общества. Из церковных иерархов присутствовал епископ Антоний, он благословил ректора Духовной академии Сергия Страгородского (ставшего в 1943 году Патриархом) быть председателем. Отец Сергий произнёс вступительную речь с обещанием искренности и доброжелательности со стороны церкви и с призывом к тому же с «совершенно противоположной стороны», то есть, со стороны интеллигенции-учредителей. Однако учредители демонстрировали высокомерно-пренебрежительное отношение к представителям Церкви. В итоге никакого «слияния» интеллигенции с церковью не происходило, философские диспуты приобретали всё менее конструктивный характер. В ходе их, как отмечалось, обозначился «…трагический конфликт светского и церковного языков, существующих как бы в параллельных реальностях» и неспособных пересечься. Представители Церкви отмечали, что отрицательное отношение «богоискателей» к Церкви зачастую строилось на их недостаточном знакомстве с основами христианской веры, то есть на банальном невежестве.

Состоялось двадцать два собрания общества, прежде чем Победоносцев решил прекратить их окончательно: последнее собрание состоялось 5 апреля 1903 года.

Революционные, разрушительные тенденции в среде творческой интеллигенции нарастали. В статье «Интеллигенция и революция» их в полной мере выразил Александр Блок, который писал: «Не дело художника – смотреть за тем, как исполняется задуманное, печься о том, что исполнится или нет. Дело художника, обязанность художника – видеть то, что задумано, слушать ту музыку, которой гремит «разорванный ветром воздух». Что же задумано? Переделать все. Устроить так, чтобы все стало новым; чтобы живая, грязная, скучная, безобразная наша жизнь стала справедливой, чистой, весёлой и прекрасной жизнью. Когда такие замыслы разрывают сковывавшие их путы – это называется революцией. Революция, как грозовой

вихрь, как снежный буран, всегда несёт новое и неожиданное, она жестоко обманывает других; она легко калечит в своём водовороте достойного; она часто выносит на сушу невредимыми недостойных; но это не меняет ни общего направления потока, ни того грозного и оглушительного гула, который издаёт поток. Гул этот всегда – о великом».

Такие же настроения – «всё разрушить и переделать» во имя «великого» будущего – господствовали и среди представителей изобразительного искусства. Об этом, проводя экскурсию по выставке, рассказал Михаил Викторович Левшин, автор проекта «Художник и революция».

Первая часть экспозиции оформлена работами самого Михаила Левшина, созданными в традициях «Мира искусства» – русского художественного объединения начала XX века во главе с Бенуа и Дягилевым. В выставках «Мира искусства» участвовали Врубель, Левитан, Нестеров... Смутно предчувствуя грядущие общественные потрясения, эти художники стремились противопоставить тревожной реальности исконные духовные и художественные ценности, выдвигали прин-

цип эстетизации действительности, отводя искусству роль преобразователя жизни. Тончайшие оттенки, изысканную игру света и тени видим мы на полотнах Михаила Левшина.

Дальше эстетика меняется: вместо натюрмортов с ирисами и золотыми шарами – композиции с жестяными котелками и кружками, молотками и рубанками – атрибутами послереволюционного быта. Здесь же полотно Олега Ланга «Взятие Зимнего дворца», передающее атмосферу революционного переворота, стихии, сметающей всё на своём

пути.

Знамение эпохи – плакаты и афиши спектаклей, выступлений Маяковского, «Танцев революции» Айседоры Дункан; диспутов; выставок футуристов, супрематистов; манифесты разнообразных художественных объединений – то, чем жила тогда столица. Каждый художник стремился создать своё направление, и всё это существовало одновременно, всех объединял революционный, разрушительный пафос творчества, отрицание традиционного искусства, а заодно и традиционной «буржуазной» морали.

Афиша объединения «Бубновый валет» задерживает на себе внимание зрителей. Михаил Викторович рассказывает об одном из представителей этого объединения – Казимире Малевиче, об изобретённом им направлении – супрематизме, основа которого – изображение реальности в простых формах, сочетание цветных геометрических фигур, прямых линий, где краска – первый шаг к «чистому» искусству, уравнивающем в творчестве человека и Природу. Апофеоз супрематических поисков Малевича – «Чёрный квадрат». Картина изображает бездну, которая затягивает зрителя. Реакция современников на картину была неоднозначной. Некоторые критики утверждали, что это – современная альтернатива традиционным иконам, свидетельствующая о поиске новой религии в хаосе современности. Сам художник утверждал, что

«Черный квадрат» – символ завершения искусства, его вершины – и в то же время конца.

Над суетой афиш, плакатов, воззваний – картина Михаила Левшина «Мастер и Маргарита». Сложная по замыслу и исполнению, она в первый момент производит впечатление абстракции, красивого цветового пятна, но при внимательном рассмотрение оказывается образцом вполне предметной живописи, где

узнаваемо всё – от очертаний Чистых прудов до кота Бегемота, бесцеремонно расположившегося на первом плане. Это иллюстрация не к конкретному эпизоду, а к роману в целом, где просматриваются все сюжетные линии.

Полотно «Мастер и Маргарита» – лирическое отступление перед новой страницей истории советского искусства – соцреализмом, искусственно созданным методом со своими канонами – народностью, классовостью, партийностью. Автор выставки проиллюстрировал эту страницу тремя портретами Ильича – оригиналами, созданными мастерами соцреализма. Портреты дополнены кумачом знамён. Здесь же размещена иллюстрация Левшина к «Роковым яйцам» Михаила Булгакова – ребус для зрителя, который, впрочем, не так уж трудно разгадать.

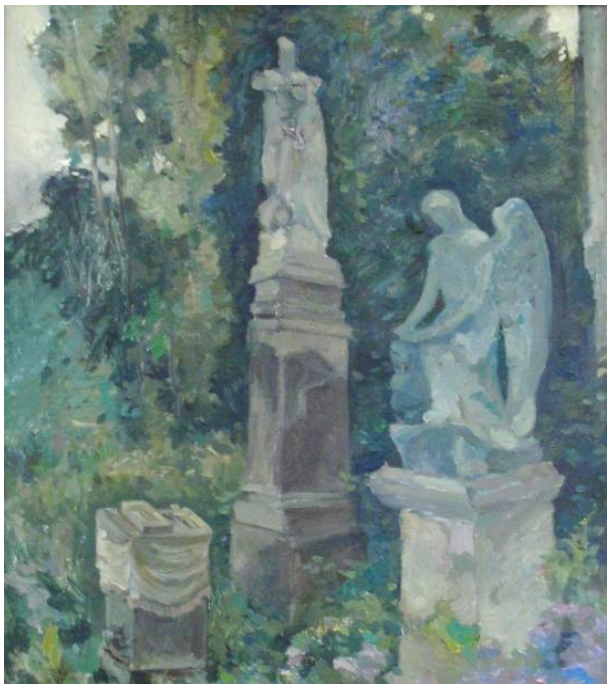
А рядом – инсталляция, от которой мороз пробирает по коже. На томах со сталинскими трудами установлена мясорубка сталинских же времён. А прокручивать ей предстоит крашеные пасхальный яйца. Стоит повернуть ручку – и скорлупа захрустит. Символ сталинских репрессий?..

К счастью, это ещё не завершение выставки – создатель её проявляет милосердие к зрителям, являя им ещё одну, совсем иную по настроению и смыслу композицию.

«Для меня работа над этим проектом – ещё и попытка ответить самому себе на вопрос: кем бы я был, если бы пришлась моя жизнь на тот период истории? Что рисовал – и вообще, рисовал бы или занимался чем-то другим? – говорит Михаил. – Здесь вы видите дорогие для меня вещи: фотографии дедушки и бабушки, партбилет деда. Сохранилась в нашей семье и маленькая икона Пресвятой Богородицы, которую бабушка хранила, хотя дед был коммунистом. А этот листок

с переписанной мамой молитвой «Отче наш» я нашел уже после ее смерти, в одной из книг».

Завершает выставку полотно Михаила Левшина с изображением тульского кафедрального собора Всех Святых. Оно словно раздвигает пространство выставочного зала, наполняя его воздухом, радостью, светом.



Картины Михаила Левшина

Главный редактор: Марина Александровна МИХАЛЁВА.
Литературный редактор: Марина Станиславовна ГОРЧАКОВА.
Выпускающий редактор: протоиерей Игорь АГАПОВ.
Технический редактор: Сергей Дмитриевич МАКШАНОВ.

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Тульская Духовная семинария Тульской епархии Русской Православной Церкви»
Почтовый адрес: 300045, г. Тула, ул. Староникитская, д.75
Банковские реквизиты: ИНН 7107066790 КПП 710701001 ОГРН 1037100000871 Р/с 40703810830000000006 АО «НС Банк», Бик 044525158 К/с 30101810945250000158 в ГУ Банка России по Центральному Федеральному округу.
Телефон/факс: 30-70-40 (бухгалтерия)

Ректор Митрополит Тульский и Ефремовский АЛЕКСИЙ (Кутепов А.Н.)
Телефон 31-29-19 (канцелярия)
E-mail: muzeytds@yandex.ru.
Отпечатано в тип. ООО фирма «НАЯ», г. Тула, ул. Октябрьская, 1. Тир. 300 экз., т. 39-36-07, 8(910)166-36-07